

Глава 403. Амазонская традиция, концерт для двоих.

К тому времени, когда Диана вернулась на Райский остров на своем корабле, пыль уже осела. Ипполита, Королева амазонок, была «исцелена» колдуньей от яда аконита и находилась вне опасности. Люк знал, что способ спасти пациентку на Райском острове - это скормить ей дозу яда. Ее кормили миской густой, черной, липкой жижи, а затем они молились Богам со сложенными руками. Это был очень амазонский стиль лечения. Когда солнце село и наступила ночь, Люк лежал на большой кровати в комнате для гостей и размышлял о том, отомстит ли Царь Богов-Олимпийцев Зевс за своего сына.

«Будем надеяться, что эти Олимпийские Боги не придут и не снесут мне голову».

Хотя большому греческому жеребцу, который был довольно знаменит, не нравился Арес. Но, несмотря ни на что, это всегда было большой новостью, когда один из двенадцати главных Богов умирал, не оставив даже фрагмента души. Убийство сына в сочетании с потерей лица... Трудно было гарантировать, что Зевс не рассердится и не придет, чтобы поднять шум.

«Бум!»

Пока Люк размышлял, дверь в толстую комнату с силой распахнулась, издав поразительный звук. Вошла разъяренная принцесса амазонок, за ней следовала женщина-полководец Антиопа. У последней, однако, хватило здравого смысла просто тихо закрыть дверь, оставив пару наедине.

- Антиопа говорит, что ты победил Ареса?

Диана только что вышла из покоев Королевы амазонок и, повернув голову, побежала к Люку. У нее была масса вопросов, и она отчаянно нуждалась в разумном объяснении со стороны этого мужчины.

- Если того парня, который ведет себя нагло и носит черные доспехи, зовут Арес.

Люк откинулся назад и сел на спинку кровати, открыто встретив гневный взгляд принцессы амазонок, и ответил:

- Значит, она права.

Услышав от него, что победить Бога так легко, Диана пришла в еще большую ярость. Вспоминая свои прежние страхи и комментарий Люка о том, что она всего лишь обычная путешественница, ей хотелось размахнуться и сильно ударить его кулаком. Амазонки, прежде всего, ненавидели обман и ложь. По словам Антиопы, Люк не только победил Ареса, но и стал Богом. Это было далеко от той самопрезентации в самом начале их знакомства.

- Значит, ты все это время врал?

Глаза Дианы внезапно стали опасными. Как будто если Люк не сможет дать разумное объяснение, то она может воспользоваться мечом Вулкана и разделаться с ним.

- Я, действительно, путешественник.

Люк сошел с кровати, посмотрел на Диану и тихо сказал:

- Только путешествую я не по одному миру, а по многим местам.

Он сказал это несколько туманно, но, словно поняв, принцесса амазонок наклонила голову, не желая больше видеть фигуру юноши. Хотя она с самого начала почувствовала, что Люк не был обычным человеком, из-за особого отношения к ней и к ее матери Ипполиты, и после того случая, когда морское чудовище атлантов ... Но, когда правда всплыла на поверхность, можно предположить, что он, возможно, тоже был не так уж необычен.

- Диана, в моих словах нет неправды.

Люк несколько кокетливо протянул руку и погладил принцессу амазонок по щеке, его голос был мягким:

- Мой приезд сюда был случайностью, все произошло так неожиданно. Я не ожидал, что попаду на Райский остров или встречу тебя...

Чтобы не доводить дело до ненужных признаний, он включил дополнительную стратегию.

- Мама не ошиблась в том, что мужчины - безответственные ублюдки.

Диана высоко подняла голову, ее высокая осанка ставила ее почти вровень с Люком.

- У тебя есть три секунды, чтобы дать мне достаточно причин простить тебя, или, по традиции амазонок, я проткну тебя мечом насквозь.

Принцесса амазонок вела себя серьезно, доставая вулканский меч тыльной стороной ладони и пристально глядя на стоящего перед ней юношу. Казалось, она вот-вот взмахнет своей рапирой при первых признаках беды и проткнет в Люке кровавую дыру. Секунду. Две секунды. Три секунды...

- Ну ...

Диана, которая молча занималась техникой, резко обернулась, ее атлетическое тело напряглось. Через некоторое время оно снова стало мягким. В просторной комнате больше не было слышно ни звука, кроме неровного дыхания, сплетения губ и зубов.

- Опять этот фокус!

Принцесса амазонок была недовольна старым трюком Люка. Означало ли это, что когда у мужчин и женщин в человеческом мире возникали конфликты, они решали их с помощью поцелуев?

- Мой отец говорил, что ничто не умиротворяет лучше, чем затяжной, страстный поцелуй, и, если один не сработал, то сработает другой.

Губы Люка слегка изогнулись, и он мягко спросил:

- Итак, Диана, ты простила меня?

- Нет!

Принцесса амазонок сказала это сквозь стиснутые зубы. Она не собиралась поддаваться на эту гнусную риторику!

- Тогда продолжим.

На лице Люка появилась улыбка. Дрова в камине издавали негромкий треск, а пламя колебалось и излучало тепло, делая комнату теплой, как весна.

.....

После долгого, долгого времени послышался шорох, и Диана босиком вылезла из постели, сев на сиденье у изголовья кровати. Она взглянула на проснувшегося Люка, слегка юношеская аура которого, казалось, созрела после бурной ночи.

- Мама не ошибалась, когда говорила, что мужчины - существа, которых нужно опасаться, они набрасываются, как дикие звери, когда теряешь бдительность.

Принцесса амазонок высоко держала голову, ее длинные стройные ноги были сложены друг на друга и упирались в край кровати.

- Однако, любой мужчина с дурными намерениями умрет ужасной смертью в присутствии женщины-воина амазонки.

Люк тихонько хихикнул, поднял одеяло и ступил на мягкий ковер, небрежно взяв бокал с фруктовым вином. Просто это была ожесточенная битва, в которой почти не было равных, и было потеряно так много влаги, что ему нужно было наверстать упущенное.

- Хитрый парень.

Диана сузила глаза, настаивая на том, что это произошло потому, что ей это внушил Люк. Этот мерзкий человек использовал какую-то магию, чтобы заставить ее потерять рассудок! Это должно было быть колдовство!

- Обманывать принцессу - вот что у меня хорошо получается.

Люк поставил свой бокал и подхватил Диану на руки, вдвоем садясь с ней на диван. Это слишком интимное действие явно заставило принцессу амазонок почувствовать себя зажатой и пристыженной. Она попыталась встать и вырваться из объятий Люка, но ее снова потянули назад. После нескольких повторений, как будто участвуя в скучной игре, принцесса амазонок, наконец, отказалась от этой идеи.

«Я просто слишком устала, чтобы сопротивляться».

Подумала Диана.

- О чем ты думаешь?

В комнате снова воцарилась тишина, и принцесса амазонок с любопытством спросила, прислушиваясь к сильному сердцебиению мужчины.

- Я думал о том, как объяснить все это так, чтобы убедить Королеву амазонок, что все это было добровольным поступком ее дочери, а не навязано ей каким-то плохим человеком.

Шутливо сказал Люк, собирая свои отвлекающие предметы.

- Это был бы твой соблазн ... Ты подобен змею в Эдемском саду, умеешь обманывать сердца и плести ложь.

Диана сморщила нос и символически размахнулась кулаком, слегка ударив им по груди Люка.

Она прекрасно знала, что молодой человек, с которым у нее только что были интимные отношения, подобно порыву ветра, не задерживается надолго на одном месте. Но это было нормально. Принцесса амазонок не считала себя мягкой женщиной, которая не смогла бы пережить потерю опоры.

- Не пытайся обращаться со мной как со своим придатком, я могу справиться сама.

Как гордый лебедь, Диана говорила так, и это восхищало Люка. Даже на поле боя она все равно выглядела как вольная рыцарша, не желающая сдаваться и признавать поражение. Он наслаждался перетягиванием каната, которое проверяло его силу и мастерство, это делало процесс более приятным. При этих мыслях сердце Люка внезапно потеплело. Не удержавшись, он поднял бокал с вином, стоявший рядом, и сделал еще один глоток.

- Ты должен дать даме попробовать его первой, это называется ... gentlemanliness - так говорят в человеческом мире, не так ли?

Диана выхватила фруктовое вино из рук Люка и выпила все одним глотком. Она словно почувствовала, как насыщенный фруктовый аромат разлился между ее губами и зубами, и на ее нежных щеках появился румянец.

- Не будь, как пьяница.

Люк остановил принцессу амазонок, не дав ей налить еще вина; они не должны были пересекаться таким образом. Чем больше связей, оставивших слишком много следов в этом мире, тем сложнее будет вернуться во время и пространство основной Вселенной, это были невидимые оковы, сковывающие чистые умы. Но врожденная собственническая и хищническая натура человека брала верх над разумом, и, можно сказать, что в этой битве между верхней и нижней частями тела первая проигрывала второй.

- Амазонки никогда не напиваются ...

Пробормотала Диана тоненьким голосом, обхватив руками шею Люка.

- Ты - самое большое приобретение в моем мире.

Люк взъерошил длинные пряди темных волос, похожих на водоросли, и посмотрел принцессе амазонок прямо в глаза.

- Амазонки, это - не мужской трофей.

Диана, которая лежала в объятиях Люка, неосознанно ответила так. Но, прежде чем она смогла продолжить, ее голос оборвался. Это была еще одна ожесточенная битва, ночной бриз раздувал марлевые занавески, а далекие морские волны плескались и переливались в трогательном концерте для двух человек.

<http://tl.rulate.ru/book/43853/1594736>